

Э. А. Сорокина (Москва)

ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*С позиций общей лингвистики русский язык –
это совокупность **общеупотребительного языка (ОУЯ)**
и множества **языков для специальных целей (ЯСЦ)***

Г. Ф. Веревкин, Т. Д. Марьясина

Стремительно расширяющийся обмен профессиональными знаниями между специалистами, принадлежащими государствам с разными языками, вызвал острую необходимость в изучении особой языковой системы, обслуживающей ту или иную профессиональную отрасль научно-практического знания и зависящей от особенностей, связанных с понятийным аппаратом конкретной предметной области. Сформировавшееся особое понятие языка, используемого в различных сферах

человеческой деятельности, получило свое наименование, закрепленное в Вене решением Первого европейского симпозиума по вопросам «языка для специальных целей» [1, с. 215]. По признанию Т. Н. Хомутовой, основные исследования в области профессиональных языков «велись на английском языке, вследствие чего сам термин и его аббревиатура утвердились в международном масштабе» [2, с. 105].

Обзор современной отечественной литературы, связанной с анализом языков для специальных целей, позволяет говорить о том, что проблемные вопросы языков для специальных целей в основном касаются иностранных языков и связаны с проблемами перевода. Но при этом хотелось бы подчеркнуть, что, как замечает В. И. Шаховский, «...новое направление в рамках лингвоэкологии, как экология перевода, также соположено исследованиям разнообразия лингвистических феноменов и усилиям, направленным на сохранение **аутентичности** и **самобытности** языка-источника и **языка перевода**» (выделено нами – Э. А.) [3, с. 19]. Думается, что назрела необходимость в систематизации сведений об особенностях подачи профессиональной информации средствами родного языка.

В настоящее время в российском языкознании термин «язык для специальных целей» (ЯСЦ) уже прочно утвердился и достаточно широко используется в исследованиях, проводимых в русле таких направлений, как теория перевода, социолингвистика, лингводидактика, терминоведение, теория межкультурной коммуникации. Но при этом, являясь калькой с английского, данный термин вызывал и в настоящее время вызывает у исследователей неоднозначное его понимание и поэтому неоднозначное к нему отношение. Анализ научной литературы, связанной с исследованием специфики ЯСЦ, показал, что и в настоящее время понятие ЯСЦ рассматривается чаще в связи с изучением английского языка, реже – с изучением других иностранных языков, в рамках вопроса о профессионально-ориентированном обучении иностранному языку. Иными словами, данное понятие является одним из основных, формирующих профессионально-ориентированную языковую личность. Но при этом необходимо учитывать и то, что подготовка специалиста в определенной отрасли профессионального знания предполагает наличие у обучаемого знаний особенностей не только английского LSP, но и своего (русского, белорусского, украинского) ЯСЦ. На наш взгляд, при обучении каждой профессии необходимо равноценное внимание как к иностранному, так и к родному языкам для специальных целей, обслуживающих данную профессию.

Следует признать справедливыми слова А. И. Комаровой о том, что «язык для специальных целей не является чем-то монолитным и однородным; напротив, он характеризуется высокой степенью неоднородности и распадается на функционально-стилистические разновидности» [4]. Но при этом необходимо указать, что А. И. Комарова исследует ЯСЦ в рамках обучения иностранным языкам.

Другой исследователь – Хомутова Т. Н. – так же, как и А. И. Комарова, пользуясь аббревиатурой LSP, пишет: «Анализ литературы по данной проблематике показал, что в современной лингвистике нет единства взглядов на внутреннюю структуру и содержание LSP, не изучено соотношение LSP с другими близкими понятиями, такими как язык, подязык, функциональный стиль, регистр, жанр, не определено место LSP в системе современной лингвистики» [2, с. 96]. И далее: «В целом, определение LSP путем противопоставления его языку для общих целей, которое доминировало в 1960-е годы, уступило место новому определению LSP как полной совокупности языковых средств, используемых в устном и письменном текстах» [2, с. 103].

Нет сомнений в том, что, будучи подсистемой конкретного национального языка, ЯСЦ имеет и те характерные для данного языка особенности, и те, которые отличают его от подсистемы общеупотребительного языка. Согласно мнению А. И. Комаровой, «языки для специальных целей существуют в рамках развитых литературных языков и в целом ориентируются на общезыковые нормы речеупотребления, однако помимо этих общезыковых свойств языки для специальных целей обладают некоторыми специфическими характеристиками» [4, с. 9].

ЯСЦ имеет многоуровневую систему, в которой, как и в языке вообще, выделяются основные и вспомогательные уровни. При общем понимании **языка для специальных целей** как особого набора языковых единиц разных уровней, посредством которых специалисты в той или иной профессиональной сфере могут передавать сообщения специального характера, существует множество определений, при помощи которых исследователи стремятся передать/объяснить суть данного понятия. Достаточно интересным представляется определение, которым в своих исследованиях пользуется И. С. Кудашев: «Язык для специальных целей – это совокупность естественных или искусственно-искусственных языковых средств, используемая в какой-либо области знаний и/или деятельности главным образом для передачи пред-

метной информации и отражающая понятийный аппарат, не являющийся достоянием большинства носителей данного национального языка» [5, с. 74].

Язык для специальных целей (ЯСЦ, LSP), рассматриваемый как одна из функциональных подсистем национального языка, в настоящее время вызывает к себе повышенный интерес у исследователей: изучается как само общее понятие ЯСЦ, так и конкретные проявления ЯСЦ в виде отраслевых профессиональных языков. Понимание ЯСЦ как многоуровневой системы уже находит свое выражение в работах исследователей (напр., Т. Н. Хомутова: «LSP полностью зависят от потенциалов общелитературного языка на **каждом уровне языковой системы**» [2, с. 103]), но опять же связанных с иностранными языками.

В отечественном языкознании наиболее исследованным в системе ЯСЦ является **лексический уровень**, поскольку центральной единицей лексического уровня является термин. Многие профессиональные отрасли научного знания уже имеют свои словари терминов, даже такие, которые находятся в стадии своего формирования (см., напр., [6], [7]). Достаточно полно исследована подсистема грамматического уровня ЯСЦ – **морфологическая**, поскольку практически во всех терминоведческих работах освещается вопрос о морфемной структуре термина и о проблеме его частеречной характеристики. Как отмечает Т. Н. Хомутова, «морфологические и синтаксические характеристики ЯСЦ, как правило, соответствуют характеристикам общелитературного языка, но могут значительно отличаться по частотности употребления» [2, с. 103]. ЯСЦ использует систему морфем того национального языка, на базе которого развивается, но при этом имеет и некоторые особенности в морфемном строении слов-терминов. В ЯСЦ семантическая нагрузка аффиксов гораздо сильнее, чем в общеупотребительном языке.

Изучение особенностей фонетического уровня ЯСЦ имеет свои сложности, поскольку он проявляется преимущественно в устной профессиональной речи и его исследование связано с применением особых приемов и технических средств. Фонетика терминов базируется на особенностях фонетической системы конкретного национального языка, в общей системе которого термины функционируют. Но ЯСЦ может иметь свои особенности, которые позволяют отличать по звуковому облику слово, принадлежащее общеупотребительному языку, от слова, принадлежащего его функциональной разновидности –

языку для специальных целей. Например, в русских ЯСЦ ударение способно участвовать в специализации, т. е. в процессе появления у слова профессионального значения. Официальной кодификации, по мнению Ю. В. Сложеникиной [8, с. 23], подверглись такие формы общеупотребительных слов, ставших морскими терминами, как *катерá*, *крейсерá*, *мичманá*, *лоцманá*.

В исследованиях синтаксического уровня ЯСЦ актуальными являются такие вопросы, как анализ сочетаемостных возможностей лексических единиц; изучение особенностей построения синтагм, свойственных конкретному ЯСЦ; выявление устойчивых синтаксических конструкций, необходимых для точной и четкой передачи научной информации, и т. д.

К числу актуальных следует отнести исследования, которые посвящены анализу особенностей текстов, связанных с проблематикой той или иной научной и научно-практической отрасли. Известно, что каждая научная отрасль имеет тяготение к определенным жанрам и к определенной архитектонике построения текста. По мнению Т. Н. Хомутовой, «на уровне текста ЯСЦ характеризуются собственными традиционными типами текста, или жанрами с определенными композиционными моделями построения» [2, с. 103]. Анализ показывает, что профессиональные тексты, относящиеся к определенным профессиональным языкам, креолизованы, имеют свой набор идеографических знаков и свой набор коннекторов, тех вербальных средств, которые связывают идеограмму с самим текстом.

Устная форма ЯСЦ, так же как и устная форма общего языка, предполагает общение, которое может быть официальным и неофициальным. Думается, что устная форма ЯСЦ способна иметь свои особенности, причиной появления которых может быть специфика профессиональной личности и особенности ее профессиональной деятельности. Присутствие профессиональных жаргонизмов в речи становится характерологическим признаком принадлежности говорящих к определенной социальной группе (см., напр., [9, с. 26–29]). Думается, что профессиональный жаргон, будучи составным компонентом лексической системы ЯСЦ, имеет и определяемые принадлежностью к конкретному виду профессиональной деятельности характерные особенности на других (фонетическом, морфемном, синтаксическом) уровнях.

Тема, связанная с общей теорией ЯСЦ, тесно соприкасается с такими актуальными вопросами, как особенности профессиональной

языковой картины мира и ее место в общезыковой национальной картине мира; подготовка профессионально-ориентированной языковой личности; проблема интернационализации и национализации терминологий. Вопрос о национализации терминологий в настоящее время отмечается высокой степенью актуальности. С теорией ЯСЦ связана и проблема заимствования, являющаяся одной из ключевых в проблематике нового формирующегося направления в языкознании – лингвоэкологии.

Следовательно, в перспективе формирующаяся теория ЯСЦ в рамках родного языка в конечном итоге должна привести не только к созданию отраслевых словарей, закрепляющих своим вокабуляром перечень профессиональных понятий, но и к формированию системного описания ЯСЦ, принадлежащего конкретной профессиональной отрасли научного знания.

1. Гвишиани, Н. Б. Язык научного общения: Вопросы методологии / Н. Б. Гвишиани. – 2-е изд., испр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008.

2. Хомутова, Т. Н. Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект / Т. Н. Хомутова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – Вып. № 71. – С. 96–106.

3. Шаховский, В. И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции. Монография / В. И. Шаховский. – Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов И. Л., 2016.

4. Комарова, А. И. Функциональная стилистика: научная речь: Язык для специальных целей (LSP) / А. И. Комарова. – Изд. стереотип. – М.: URSS, 2015.

5. Кудашев, И. С. Проектирование переводческих словарей специальной лексики / И. С. Кудашев. – Helsinki: Helsinki University Translation Studies, Monographs 3, 2007.

6. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова [и др.]; под ред. М. Г. Лебедько и З. Г. Прошиной. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013.

7. Сущенко, Е. А. Словарь-справочник лингвоэкологических терминов и понятий / под ред. докт. пед. и философ. наук, профессора Л. Г. Татарниковой / Е. А. Сущенко. – СПб.: ИД «Петрополис», 2011.

8. Сложеникина, Ю. В. Терминологическая лексика в общезыковой системе / Ю. В. Сложеникина. – Самара: СамГПУ, 2003.

9. Голованова, Е. И. Социолект шахтеров как отражение стереотипов профессионального сознания / Е. И. Голованова // Вестник ЧелГУ. – 2014. – № 26 (355). – Вып. 93. – С. 26–29.